

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Радикальные социальные преобразования, происходящие в стране: усилившееся неравенство по показателям уровня жизни, дохода, здоровья, образования способствовало обострению проблемы социальной справедливости. Ее причины коренятся в неравенстве возможностей самореализации широких масс населения. Поистине массовый характер приобретает несправедливость в связи с усиливающимся социальным расслоением, низким жизненным уровнем большинства населения, обострением социальных и межнациональных конфликтов. Многочисленные нарушения социальной справедливости отмечаются во всех сферах жизнедеятельности общества, затрагивая коренные интересы различных его слоев. Это не может не отражаться в массовом сознании как несправедливость общественного устройства, что неизбежно ведет к росту социальной напряженности в стране.

Усилившаяся в связи с демократическими реформами риторика по поводу справедливости, пока не получает адекватного воплощения в социальной политике, проводимой государством. В реализуемых социальных проектах принципы социальной справедливости не всегда отражают интересы широких масс трудящихся. Зачастую предпочтение отдается узкогрупповым интересам. Недостаточно учитываются социокультурные факторы соблюдения справедливости. Налицо противоречие между ожиданиями, связанными с существующими в массовом сознании представлениями о социальной справедливости и ее реальным состоянием в современном обществе, что и определило проблему диссертационного исследования.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных проблематике социальной справедливости, именно данная проблема относится к числу наименее изученных в социологии. Недостаточно конкретными представляются существующие подходы к социологическому определению социальной справедливости. Не разработан социокультурный механизм ее отражения в массовом сознании. Недостаточно исследованы социокультурные особенности формирования представлений о социальной справедливости в различных условиях

социокультурной среды. Все это свидетельствует об актуальности темы диссертации.

Степень разработанности проблемы. В современной науке не существуют универсальные принципы социальной справедливости. Они наполняются экономическим, моральным, философским, политико-правовым содержанием. По такому же алгоритму строится обычно и теоретическое изучение справедливости. Политологи рассматривают справедливость через призму политических прав и свобод. Экономистов интересует связь принципов социальной справедливости в производственных отношениях. Философы изучают ее общечеловеческий характер, делая акцент на моральном содержании. Юристы обращают внимание на правовое обеспечение деятельности государства и личности. Каждая дисциплина имеет свой предмет в таком широком объекте изучения, как социальная справедливость.

Подобное предметное исследование социальной справедливости, с одной стороны, углубляет знание о каждом из ее аспектов, но с другой, – неизбежно приводит к познавательным затруднениям. Они связаны с необходимостью учета соотношения должного и сущего, общего, особенного и единичного в исторических и социокультурных проявлениях социальной справедливости; с разной степенью рациональности ее принципов на общественном и индивидуальном уровнях социальной реальности; с выявлением механизма действия социальной справедливости; с выяснением степени соответствия социального устройства принципам социальной справедливости. Эти сложности заставляют ученых еще больше «дробить» понятие справедливости, например, различать справедливость как таковую, справедливость субстанциональную, процедурную, общую, частную.¹ При социологическом анализе делается упор на социальной сущности справедливости. Социальная справедливость рассматривается как целостное, многоуровневое, системное

---

¹ *Кашиников Б.Н.* Исторический дискурс российской справедливости // Вопросы философии. – 2004. – № 2. – С. 29-30.

образование, развивающееся во времени, благодаря активной деятельности индивидов, но имеющее и объективные закономерности развития.

Проблема справедливости в той или иной степени затрагивалась всеми крупными мыслителями, начиная с античных философов («Государство», «Законы» Платона, «Никомахова этика», «Политика», «Категории» Аристотеля). Их труды заложили основы понимания этого феномена в европейской традиции.

Социальные науки разработали целый арсенал теорий справедливости, по-разному трактующих соотношение личностных и структурных факторов в ее возникновении и воспроизводстве. В отличие от классических подходов, современные интерпретации теорий справедливости делают акцент не на содержательном аспекте договора, а на соблюдении процедур выработки решений. В этом смысле справедливость относится к результату или решению, достигнутому благодаря правильно функционирующему дискурсивному механизму, например, *рефлексивному равновесию* (Дж. Роулз) или *идеальной речевой ситуации* (Ю. Хабермас). Известная работа Дж. Роулза «Теория справедливости», строго говоря, представляет собой философский анализ; автор выстраивает теорию «должной» справедливости, фактически не обращаясь к существующему многообразию социальных структур.¹

В советской научной литературе доминировали правоведческие, политэкономические, этические и историко-партийные подходы к справедливости. Справедливость в этот период рассматривалась как социальное равенство. Идеал равенства как основы социальной справедливости подробно разработан в марксистской теории. В целом в общественном сознании советского периода справедливость рассматривалась как явление общественного сознания, преимущественно с классовых позиций. Ее сущность

---

¹ Роулз Дж. Цит. по: Теория справедливости. — Новосибирск, 1995; Дарендорф Р. Цит. по: Тропы из утопии: Работы по теории и истории социологии. — М., 2002; Эйзенштадт Ш. Цит. по: Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. — М., 1999; Хайек Ф. Цит. по: Познание, конкуренция, свобода: рассказ о том, как из века в век частная собственность способствовала внедрению в общественной жизни свободы и власти закона. — М., 2001; Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. — СПб., 2001.

сводилась к законности, равенству или нравственности, понимаемым в логике классовой борьбы. Впоследствии, по мере развития современных социологических теорий, ограниченность классового подхода постепенно преодолевалась, и социология вносит значимый вклад в научную разработку проблемы справедливости.

Начало перестройки актуализировало проблему справедливости. В это время значительно возросло число публикаций, посвященных анализу социально-экономического содержания справедливости, принципам распределения, соотношению полезности, эффективности и справедливости. Одновременно наметился отход от сложившегося в предыдущие годы нормативного анализа справедливости. В 1990-е г.г. был осуществлен ряд эмпирических проектов по исследованию представлений у разных слоев населения России о справедливости.¹

Можно выделить несколько направлений, по которым велись интенсивные научные поиски, позволяющие получить материал для решения конкретных задач, поставленных в работе.

Научные концепции взаимосвязи социальной справедливости и других сфер социума изложены в трудах таких авторитетных теоретиков, как Р. Дарендорф, Ш. Эйзенштадт, Ф. Хайек, Р. Пайпс, Ю. Хабермас. В российской общественной мысли идеи социальной справедливости получили научное обоснование в первых социалистических теориях – крестьянском общинном социализме, в утопическом социализме. Ее основы были заложены А.И. Герценом, впоследствии развиты Н.Г. Чернышевским, революционерами-

---

¹ См.: *Григорьев С.И.* Представления о социальной справедливости и механизм ее осуществления в современном советском обществе: Опыт изучения и обоснования целесообразности социологического исследования проблемы: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Вильнюс, 1989; *Чукин С.Г.* Проблема справедливости в философском дискурсе постмодерна: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – СПб., 2000; *Сыроед Н.С.* Особенности представлений о справедливости учащейся молодежи Сибири и Дальнего Востока 80-90-х г.г.: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Барнаул, 1999; *Печерская Н.В.* Справедливость: социальная аналитика и прагматика представлений: Автореф. дис. ... канд. Филос. наук. – СПб., 2000; *Дамшбаева В.А.* Проблема справедливости в свете концепции устойчивого развития: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Улан-Удэ, 2000; *Старикова Е.Н.* Основные направления трансформации представлений студенческой молодежи региона о справедливости в 80-90-х гг. XX в.: Опыт социологического анализа проблемы: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Барнаул, 2002; *Шинунова Т.В.* Введение в синтетическую теорию преступности и девиантности. – СПб., 2003.

народниками. В несколько модернизированном виде она использовалась и одной из крупных и влиятельных политических партий начала XX века – социалистами-революционерами (эсерами). Российский социализм был максимально приближен к условиям российской действительности, настоятельно требовавшей первоочередного решения социальных и экономических вопросов, что представлялось в высшей степени справедливым.

Для социологического осмысления темы исследования большое теоретико-методологическое значение имеют работы общесоциологического характера. К ним следует отнести научные труды М.К. Горшкова, А.Г. Здравомыслова, В.К. Левашова, Г.В. Осипова, М.Н. Руткевича, В.А. Ядова и др. При разработке социокультурного аспекта проблемы использовались труды Ф.И. Миньюшева, А.Л. Маршака, Л.Г. Ионина. В исследовании эволюции идей, взглядов на социальную справедливость автор опирался на методологию историко-социологического анализа, содержащуюся в трудах Э.М. Андреева, А.С. Капто, В.П. Култыгина.

Заметную роль в исследовании проблемы социальной справедливости в условиях глобализации сыграл подготовленный сотрудниками Международного банка реконструкции и развития «Доклад о мировом развитии 2006. Справедливость и развитие»,¹ в котором с позиций междисциплинарного научного подхода глубоко и всесторонне рассмотрены такие проблемы: справедливость с глобальной точки зрения; справедливость и реализуемая ООН «концепция развития»; несправедливость внутри стран и межстрановом аспекте; конкурирующие аспекты неравенства – глобальная, международная и межстрановая; социальная справедливость и человеческий потенциал.

Ныне, когда проблемы социальной справедливости приобрели острый и весьма противоречивый характер во всем мире, необходимо всестороннее социологическое изучение ее содержания в социально-историческом и социокультурном контексте. Это позволит проанализировать историческую

---

¹ Доклад о мировом развитии 2006. Справедливость и развитие. – М.: Весь мир, 2006.

обусловленность социокультурных различий в формировании представлений о социальной справедливости в массовом сознании.

Объект исследования. Социальная справедливость как элемент массового сознания.

Предмет исследования. Социокультурные факторы формирования социальной справедливости в условиях трансформации России и глобализации.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является анализ социальной справедливости как элемента массового сознания.

Для осуществления поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- проанализировать идейные истоки и современные теоретические подходы к социологическому изучению социальной справедливости;
- разработать социологическую концепцию исследования социальной справедливости как компонента массового сознания;
- выявить влияние социокультурных факторов массового сознания на формирование представлений о социальной справедливости;
- сравнить особенности формирования представлений о социальной справедливости в западной и российской традициях;
- на основе результатов социологического исследования среди российских и американских респондентов выявить влияние социокультурных факторов на формирование представлений о социальной справедливости.

Гипотеза исследования. Исторически обусловленная эволюция взглядов на социальную справедливость способствовала формированию различных подходов в ее понимании в западной и российской традициях. В российской культуре и российском менталитете равенство всегда ценилось выше свободы, что нашло отражение в массовом сознании в представлениях о социальной справедливости. В западных обществах наблюдается противоположная тенденция: представления о справедливости отражают в массовом сознании приоритет свободы над равенством.

Из общей гипотезы следует ряд частных:

- Наблюдается однородность оценок на ценностную систему: представления о социальной справедливости в массовом сознании россиян носят менее определенный характер, чем у представителей Запада, что связано с переходным характером российского общества.
- Имеет место тенденция смещения в сторону западных традиций представления о справедливости в сознании молодого поколения россиян.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют: диалектико-системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, социокультурный подходы. Диалектико-системное рассмотрение позволило проанализировать научные концепции; интерпретировать взаимосвязи социальной справедливости с основными категориями: равенство возможностей, свобода, несправедливость, социальное неравенство без которых невозможен адекватный анализ современного социума.

Структурно-функциональный подход использовался для определения структурообразующих элементов справедливости в массовом сознании, позволяющих раскрыть социокультурный механизм ее формирования.

Сравнительно-историческая и социокультурная методология способствовали проведению анализа социальной справедливости в различных условиях социокультурной среды России и США.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена:

- разработкой теоретического концептуального подхода к социологическому изучению социальной справедливости как феномена массового сознания;
- уточнением теоретических и методологических основ изучения социокультурных детерминант социальной справедливости;
- уточнением социологического определения основных понятий: «социальная справедливость»; «межпоколенная справедливость» («Intergenerational equiti»), «внутрипоколенная справедливость»

(«Intragenerational equiti»), «ловушки несправедливости», «индекс приверженности развития»;

- определением социокультурных факторов формирования представлений о социальной справедливости в массовом сознании;
- определением особенностей теоретических подходов к изучению социальной справедливости в западной и российской социологии;
- выявлением на основе результатов социологического исследования различий в представлениях о социальной справедливости в российской и американской социокультурной среде.

Практическая значимость исследования состоит в разработке механизма формирования представлений о социальной справедливости, позволяющего проводить более обоснованную и целенаправленную политику в социальной сфере. Теоретические положения и выводы диссертационного исследования могут служить основанием для совершенствования имеющихся и внедрения инновационных направлений социальной политики, подразумевающей комплексное регулирование социальных отношений, связанных с соблюдением социальной справедливости. Полученные результаты могут быть использованы в кросс-культурных исследованиях, а также для прогностических целей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальная справедливость неразрывно связана с понятием более общего характера, справедливостью вообще, которое пронизывает все формы общественного сознания. Общими моментами в понятии справедливости являются такие фундаментальные исторически обусловленные ценности как равенство и свобода, без которых не может быть понята ее социальная сущность и содержание.

2. Важнейшими социокультурными составляющими массового сознания выступают потребности, интересы, ценности. Причем, диапазон и направленность этих составляющих определяют содержание массового сознания в границах, отличающих жизнь масс в том или ином обществе.

Применительно к предмету данного исследования это означает, что справедливость отражается в массовом сознании в той мере, в которой она удовлетворяет массовые потребности, вызывает массовый интерес, является ценностью, разделяемой в массах. В реальных социальных условиях они наполняются конкретным содержанием.

3. Отражение в массовом сознании социальной справедливости как ценности, представляет собой реальный факт духовной жизни человека и общества. Справедливость является составной частью ценностной системы, а значит, и мировоззрения вообще. В процессе исторического развития происходит эволюция форм мировоззрения, вследствие которой изменяется содержание и представления о социальной справедливости. Эти исторические типы ценности мы называем смыслообразами социальной справедливости.

4. Основными элементами социологического механизма формирования представлений о социальной справедливости являются: социокультурные составляющие массового сознания (ценности, потребности, интересы), определяющие его характер и направленность; социальные взаимодействия, лежащие в основе партнерских отношений между субъектами; социальные ожидания (экспектации) как представления (смыслообразы) о должных формах проявления социальной справедливости; неформальные требования, предъявляемые к выполнению партнерами соответствующих социальных ролей; критерии оценки должного и реального в реализации прав субъектов на свободу и равенство.

5. Существующие представления о социальной справедливости прошли длительный путь формирования, интегрировав идеи и античной философии, и либерального права, и социалистических теорий, и современной социологии. По-разному отразившись в массовом сознании западных и российского обществ, они исторически обусловили различия в понимании социальной справедливости.

Эмпирическая база исследования. В диссертации используются данные статистики и материалы, содержащиеся в СМИ, характеризующие изменения в

России, происходящие в ходе реформирования; результаты социологического исследования повседневных представлений о социальной справедливости у российских и американских респондентов, проведенного автором в июле 2006 и весной 2007 гг. Было опрошено 200 человек – 100 американских респондентов из штата Вирджиния и 100 жителей Иваново), а также вторичный анализ данных других исследований, опубликованных в литературе.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на совместном заседании Отдела стратегических и социально-политических исследований и Отдела социологии молодежи ИСПИ РАН. Основные положения диссертации докладывались на ежегодных конференциях «Молодая наука в классическом университете» в 2002 и 2003 гг. (Иваново, ИвГУ). По теме работы имеется 6 публикаций, в том числе две в журналах «Власть», и «Безопасность Евразии» которые входят в перечень научных журналов, утвержденный ВАКом.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается научная и практическая актуальность избранной темы и проблема диссертационного исследования, степень ее изученности, формулируются цели, задачи, научная новизна и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также результаты их апробации.

В первой главе диссертации – **«Теоретико-методологические проблемы социальной справедливости»** – рассматриваются основные теоретические подходы к социологическому изучению социальной справедливости. Осуществляется разработка теоретической концепции исследования социокультурных особенностей формирования представлений о социальной справедливости в массовом сознании.

В первом параграфе – «Социальная справедливость как социологическая категория» – рассматривается специфика социологического изучения социальной справедливости. Она состоит в анализе социальной сущности данной категории, в исследовании функциональной роли социальной справедливости в регулировании социальных отношений в различных сферах общественной жизни. Исследуя социальную справедливость во всем многообразии общественных отношений и связей, социология реализует целостный подход к ее изучению. При этом подчеркивается, что, преломляясь в системе социальных отношений в различных сферах общественной жизни, представление о справедливости наполняется разным содержанием и приобретает своеобразные формы.

В диссертации подробно анализируются различные подходы к определению данного понятия, в которых содержатся его социальные аспекты. Так в социально-экономической концепции академика Д.С. Львова выделяется понятие «качество жизни», а в социально-политической концепции, сформулированной Г.Ю. Семигиным, справедливость связывается с положением человека в социуме. Конкретизируя социологическое определение социальной справедливости, уточняются смежные понятия: «несправедливость», «межпоколенная справедливость» («Intergenerational equiti»), «внутрипоколенная справедливость» («Intragenerational equiti»), «индекс приверженности развития». Сущность справедливости понимается в данном подходе как явление социальное, отождествляемое с общественным в узком его значении. То есть в смысле конкретных взаимодействий между социальными субъектами (отдельными людьми, общностями, общественными институтами, обществом в целом), опосредованных отношением к благам, на которые они претендуют. Справедливость в этих взаимодействиях выступает нравственной мерой в распределении благ между ними.

Дальнейшее уточнение понятия «социальная справедливость» осуществляется в процессе анализа ее роли и места в массовом сознании.

Во втором параграфе – «Социокультурные особенности массового сознания как фактор формирования представлений о социальной справедливости» – предпринята разработка теоретической концепции социологического изучения данной проблемы. Обосновывая определение массового сознания в качестве предметного пространства для исследования социальной справедливости, в диссертации обращается внимание на следующее. Во-первых, на «эксгрупповой» характер (выражение Б.А. Грушина) этой формы общественного сознания, что позволяет представить принципиальный механизм формирования представлений о социальной справедливости в таких специфических общностях, которыми являются массы; во-вторых, на процесс «массовизации», охвативший все типы существующих ныне обществ, включая российское. Вместе с тем, выделение социокультурных особенностей массового сознания в качестве факторов формирования представлений о социальной справедливости, раскрывает возможности рассмотрения разрабатываемого механизма на уровне групповых, в т.ч. классовых отношений. От того, каким образом граждане понимают и оценивают свое место, роль, статус, материальное положение в структуре социальных отношений, во многом зависит характер их представлений о социальной справедливости.

Важнейшими социокультурными составляющими массового сознания выступают потребности, интересы, ценности. Причем, диапазон и направленность этих составляющих определяют содержание массового сознания в границах, отличающих жизнь масс в том или ином обществе. Применительно к предмету нашего исследования это означает, что справедливость отражается в массовом сознании в той мере, в которой она удовлетворяет массовые потребности, вызывает массовый интерес, является ценностью, разделяемой в массах.

Конкретизация социокультурного механизма потребовала определения функций каждой составляющей массового сознания, в формировании представлений о социальной справедливости. Опираясь на труды

отечественных и западных социологов (Б.А. Грушина, А.Г. Здравомыслова, А. Макинтайра, Дж. Роулза, О. Хеффе и др.), получила обоснование функциональная роль следующих социокультурных составляющих в структуре массового сознания. Социальная справедливость отражается в массовом сознании в ценностной форме, как свобода и равенство. Выполняя в массовом сознании функцию нравственного регулятора, ценности придают ему определенную направленность. Ценности свободы и равенства становятся тем нравственным ориентиром, на котором фокусируется сознание. Они воспринимаются людьми с точки зрения их права (jus) быть свободными и иметь равное положение среди других. Это придает справедливости как ценности роль нравственного критерия.

При возникновении реальных жизненных ситуаций эти фундаментальные ценности приобретают конкретное содержание, которое трансформируется в массовом сознании в потребности и интересы. Так, материальные потребности отражаются в сознании через оценку реальных доходов людей в соответствии с их представлением о должном, т.е. справедливом уровне, обеспечивающим равенство их положения в своей среде и свободу самореализации. Состояние неудовлетворенности, связанное с нарушением справедливости отражается в массовом сознании в форме интересов, направленных на достижение равенства и свободы, т.е. на восстановление/достижение справедливости.

Дальнейшее углубленное развитие разрабатываемый социокультурный механизм получает при рассмотрении процесса трансформации представлений о социальной справедливости в реальные отношения людей. Воспринимаясь как должное, социальная справедливость находит отражение в массовом сознании в форме ожиданий (экспектаций). Социальные ожидания (условно назовем их смыслообразами социальной справедливости) определяют в данном механизме меру между должным и реальным в реализации прав людей на свободу и равенство. Причем люди ожидают от общества, что их права обязательны и должны соблюдаться, считая это справедливым. Несоответствие ожидаемых представлений о должном оценивается как несправедливость.

Поэтому в конкретно социологическом плане социальная справедливость может рассматриваться как степень соответствия ожидаемых представлений субъектов о собственных правах на равное положение и свободное самоопределение и реальным их состоянием. Такое понимание социальной справедливости позволяет более конкретно исследовать социальную справедливость не только на теоретическом, но и эмпирическом уровнях.

Рассматривая не только нравственную, но и нормативную функцию ценностей, представляется возможным более конкретно проследить процесс превращения социальной справедливости в социальную норму. В разрабатываемом механизме этот процесс связывается с упорядочением социальных отношений. Реализуя нормативную функцию, социальная справедливость как ценность становится фактором, регламентирующим взаимодействия социальных субъектов. Степень упорядоченности отражается в позитивной или негативной направленности реализации нормативной функции социальной справедливости.

Однако, рассматривая принципиальную основу функционирования данного механизма, важно понимать, что в различных социальных условиях и, тем более, в разных обществах, его социокультурные составляющие могут наполняться разным содержанием. Прежде всего, это проявляется в различных взглядах на социальную справедливость как ценность в российской и западной традициях.

Во второй главе – «Генезис и эволюция взглядов на социальную справедливость» – исследуется процесс становления доминирующих идей и теоретических подходов, определивших современное понимание социальной справедливости в западной и отечественной социологии, осуществляется их сравнительный анализ. Это связано с необходимостью выявления различий в формировании представлений о социальной справедливости, характерных для массового сознания западных и российского обществ.

Первый параграф – «Истоки западной традиции в представлениях о социальной справедливости» – содержит анализ представлений о социальной справедливости в эпоху античности. Древнегреческие философы Протагор,

Сократ, Платон, Аристотель рассматривали справедливость как политико-правовую категорию, базирующуюся на нравственной основе.

Основной ценностью древнегреческого полиса была свобода, причем не индивидуальная, а коллективная – свобода человека в качестве гражданина полиса, являвшаяся основой разумного законопорядка в обществе, допускающего неравноправие граждан.

Кризис и упадок древнегреческого полиса приводит к ценностной переориентации политико-правовых учений, возникших в эпоху эллинизма: ценностью рассматривается теперь не полис, но человек как разумное существо, независимо от его положения в обществе и даже от гражданства. Основным достоянием личности становится свобода как независимость, правда, пока еще не политическая, а только моральная, духовная, с которой связываются представления о справедливости.

Второй параграф посвящен анализу западных теорий справедливости. В работах Д. Белла, Р. Дарендорфа, Р. Дворкина, А. Макинтайра, Дж. Роулза, Р. Нозика, Ф. Хайека, М.Дж. Сэндела исследуются сущность и содержание основных принципов справедливости. Одной из наиболее известных и влиятельных концепций является теория справедливости Джона Роулза. Продолжая традиционную для европейской социально-правовой мысли теорию общественного договора, Дж. Роулз утверждает справедливость первой добродетелью общественных институтов. Никакие формы общественной жизни не имеют права на существование, если они несправедливы.

В основу идеи справедливости Дж. Роулзом положен нравственный принцип – честности, в противовес утилитаризму (от лат. *Utilitas* – польза, выгода). Если исходная ситуация будет честной, то свободные и автономные индивиды в условиях рационального выбора примут, согласно Роулзу, во-первых, равенство в приписывании основных прав и обязанностей, а во-вторых, согласятся с социальным и экономическим неравенством, если только оно компенсируется другими преимуществами для каждого человека и, в частности, для менее преуспевающих членов общества.

Такая схема распределения преимуществ создавала бы у всех членов общества стремление к сотрудничеству. Наличие этих двух принципов позволяет установить социальную систему, основанную на справедливости, в которой никто не приобретал бы и никто не терял бы из-за своего произвольного места в распределении природных дарований. Эти базовые принципы дополняются двумя основополагающими правилами приоритета:

Первое правило – приоритет свободы; основные свободы могут быть ограничены только во имя самой свободы.

Второе правило – приоритет справедливости над эффективностью и благосостоянием.

При этом реализация принципов справедливости предполагается только с помощью чисто распределительных методов, т.е. через распределение доходов и богатства наиболее обеспеченной части общества в пользу наименее имущей, главным образом средствами налогообложения, т.е. без конфискационных и уравнительных мер. Таким образом, Дж. Роулз считает возможным применение принципов справедливости в обществе американского типа без отхода от рыночной экономики и введения методов социалистического регулирования при сохранении частной собственности на средства производства. Следовательно, цель, которую поставил перед собой Дж. Роулз, заключалась в попытке установить содержательные принципы справедливости, которые отличались бы универсальностью и общезначимостью, и методологически обосновать теорию справедливости, исходя из принципа честности и приоритета индивидуальных прав и свобод.

Представители либерального направления (Р. Дарендорф, Р. Дворкин, У. Франкена) развили идеи Дж. Роулза, сосредоточив внимание на проблеме неравенства. По мнению Дарендорфа, неравенству между людьми присуще множество функций и дисфункций, коренящиеся в его природе.

Для объяснения природы неравенства между людьми Дарендорф использует понятия «социальной нормы», «социальных санкций» и «господства». По мнению немецкого социолога, общество подразумевает, что

поведение людей упорядочивается посредством норм; это управление гарантируется с помощью стимула либо угрозы санкции; возможность назначить санкции служит абстрактным ядром любого господства. Но в самой этой связи присутствует момент дискриминации не только индивида, но и социальных позиций», – считает Дарендорф. Поэтому ученый приходит к выводу о том, что в мире нашего опыта не может существовать общество абсолютно равных. Следовательно, идеального, совершенно справедливого и поэтому неисторичного человеческого общества существовать не может. Поскольку неравенство всегда означает выигрыш одних за счет других, оно в таком обществе превращается в стимул, не дающий застыть социальным структурам.

Представители либерального направления в защиту неравенства приводят два аргумента. Во-первых, общество без неравенства – это утопия, приводящая к тоталитаризму, потому что видимость обретенного рая (бесклассового общества, народной общины) можно пробудить только с помощью террора. Во-вторых, неравенство социального статуса в рамках определенных границ, установленных статусом гражданина, будучи средством развития человека, служит условием свободного общества.

Однако, уповая на саморегулирующую функцию неравенства, они по существу допускают манипулирование между равенством и свободой как основаниями социальной справедливости. Вслед за Роулзом в поисках меры между этими общечеловеческими ценностями в либеральной концепции неравенство социального положения как бы компенсируется видимостью свободы, а отсутствие реальной свободы – рассуждениями о равенстве. Продолжая мысль Дарендорфа, что неравенство, которое существует среди людей – это момент свободы, можно легко согласиться, что несправедливость является нормой.

Либеральная трактовка принципов справедливости подверглась критике со стороны коммунитаристов. Их главным образом не удовлетворял чрезмерный индивидуализм, субъективизм в понимании природы ценностей,

справедливости. Против идеи существования единой концепции справедливости и наличия объективного содержания данного понятия выступили Д. Белл, Р. Нозик, Ф. Хайек. Так, для Хайека приоритет в развитии цивилизованного общества занимает свобода. Что касается справедливости, то она имеет смысл только как норма человеческого поведения. При этом ученые считают невозможным в рамках рационального выбора установить общую социальную норму.

Несмотря на множество различных подходов, концепция справедливости в западных теориях представлена преимущественно как индивидуальное конструирование реальности в рациональном стремлении к несуществующей мере между равенством и свободой. Таким образом, в массовом сознании конструируется представление о современном обществе, где несправедливость является такой же нормой, как и неравенство.

В третьем параграфе – «Социалистические теории социальной справедливости» – рассмотрены теоретические истоки формирования представлений о социальной справедливости в России, представленные в работах А.Н. Герцена, Н.П. Огарева, А.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова. Их идеи о справедливости связывались с освобождением от царской деспотии. Разрабатывая концепцию «русского» социализма, Герцен преследовал цель не отрицания «единоспасающей цивилизации Запада», а поисков путей к социализму, как ему казалось, наиболее соответствующих историческим особенностям России.

Наиболее обоснованные формы идеи социалистической справедливости приобрели в теории К. Маркса. Справедливость связывалась с полным равенством, для достижения которого необходимо коренное изменение экономического базиса общественного производства. С марксистских позиций равенство при социализме – это, прежде всего, равное отношение к средствам производства, равное право всех трудиться по способностям и получать по труду.

Итак, очевидно, что социалистическая справедливость рассматривалась в экономической плоскости через меру равенства, где категория равенства занимает ключевое место в общественных отношениях. Равенство при социализме рассматривается как условие свободы личности. Социалистическая идея равенства нашла отражение в массовом сознании не только российского, но и многих других обществ.

В четвертом параграфе – «Социальная справедливость в контексте российских либеральных теорий» – анализируются идеи, содержащиеся в трудах Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Е.Н. Трубецкого, Л.И. Петражицкого, Н.Н. Алексева. Либеральная трактовка социальной справедливости в российской традиции преимущественно основывается на идее равенства. Развитию личного, индивидуального начала уделяется меньше внимания. Обретение свободы не является главной целью. В данном случае парадокс свободы в культуре состоит в том, что «отрицание правомочности индивидуальной свободы, личной воли превращается в исключительное утверждение свободы для всех, общей коллективной воли. Другими словами, всеобщая вольготность, вольница и вольность. Социальное начало в вольнице определяет границы свободы личности. Это может быть державная и сословная воля, воля общины, мира, артели, народная и партийная воля, для которых есть и своя правда. Своеобразие свободы в России заключается в конкретном сочетании социальной правды и социальной воли у разных общественных слоев и групп... Индивидуальная воля – свобода и личная правда вытесняются на периферию общественной жизни, в маргинальное состояние».¹

Патерналистские настроения российского общества также имеют экономическое и политическое обоснование. Государство, доминируя в политической жизни, фактически не оставляет места институтам гражданского общества, ставит их под свой неусыпный контроль, ограничивая

---

¹ Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Ф. Модернизация: от равенства к свободе. – СПб., 1995. – С. 58.

самостоятельность и инициативу. Особенно возросла роль государства в советский период, что нашло отражение в массовом сознании россиян.

Таким образом, в результате проделанного анализа выявлены существенные различия в теоретическом понимании социальной справедливости в западной и российской традициях. Эти различия не могли не отразиться в массовом сознании этих обществ, определяя менталитет и характер социальных отношений в них.

В третьей главе диссертации – **«Социальная справедливость в России: цивилизационные особенности»** – представления о справедливости рассматриваются в контексте социальных трансформаций России. На основе результатов эмпирического исследования анализируются проблемы социальной справедливости в условиях глобализации, влияние социокультурных факторов на этот процесс.

В первом параграфе – «Справедливость в контексте социальных трансформаций» – дается характеристика цивилизационного подхода, через призму которого выделяются два предельно широких социокультурных типа социальной справедливости – западный и восточный. Цивилизационная специфика России обнаруживается через сравнение с Западом и Востоком. Ось координат, на которой выстраивается российское содержание социальной справедливости, образуют следующие параметры: доминирование уравнительного равенства этатистского толка, социальная регламентация внутренней и внешней свободы и апофатический путь конструирования отношений с внешним миром. Эти характеристики отличаются как от западных, так и от восточных конструкций социальной справедливости.

Посредством «наложения» социокультурной российской специфики на общеисторические эволюционные этапы социальной справедливости автор обнаруживает российские модусы этих исторических типов. Их отличие от западного и восточного типов отчетливо просматривается и в исторической ретроспективе, и в настоящем времени.

Во втором параграфе третьей главы – «Проблемы социальной справедливости в условиях глобализации» – рассматривается смысловое разнообразие понятий «справедливость», «равенство», «свобода» на базе социологического исследования повседневных представлений о социальной справедливости у российских и американских респондентов.

Приоритеты между «справедливостью», «свободой» и «равенством» были расставлены следующим образом: большинство американских респондентов (70%) определяющее место отдают свободе, остальные (30%) считают, что идея социальной справедливости более весомая категория. Показательно то, что никто из американских респондентов не считает равенство социально значимой ценностью (0%). У российских респондентов наблюдается диаметрально противоположная тенденция, т.к. свободе респонденты отводят последнее место (25%), а русские мужчины и женщины приоритетное место отдают социальной справедливости (45%), идея равенства занимает у них второе место (30%).

Весьма показательны ответы на вопрос «Считаете ли Вы себя свободным человеком?». Здесь мнение американских и российских респондентов диаметрально противоположны. По-нашему мнению, этот факт можно объяснить особенностями массового сознания американского и российского обществ. Итак, все американские респонденты ответили на данный вопрос утвердительно: «да» – 92% опрошенных американцев, «скорее да, чем нет» – 8%. Что же касается российских мужчин и женщин, то очевидна неоднородность мнений. Нет явного большинства среди российских респондентов: 29,7% опрошенных считают себя скорее не свободными людьми, чем свободными. 25,3% ответили «скорее да, чем нет»; и только 22,3% ответили на поставленный вопрос утвердительно. Не считают себя свободными 16% граждан российского общества. Таким образом, очевидна однородность оценок у американцев и гетерогенность суждений у россиян, свидетельствующая о неопределенности их взглядов, связанная с переходным характером российского общества.

Выявлены существенные различия в представлениях американцев и россиян о степени своей свободы в зависимости от возраста: результаты свидетельствуют, что уровень свободы у российских респондентов относительно высок только в возрастной категории 18-30 лет, а в последующих возрастных категориях наблюдается тенденция резкого снижения уровня индивидуальной свободы. У американских респондентов наблюдается противоположная картина, т.к. старшее поколение ощущает себя более свободным. Отмечается тенденция сближения показателей оценок респондентов в возрасте 18-30 лет: средний показатель степени своей свободы у американских респондентов составляет 8,9%, а у молодого поколения российских граждан – 7,2%. Этот показатель подтверждает нашу гипотезу о том, что акцент ценностных представлений у молодых россиян смещается в сторону западных традиций. «Но можно ли это назвать в качестве тенденций изменений ценностной системы вообще?», – это, на наш взгляд, требует дальнейшего изучения.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и рекомендации, определяются проблемы, требующие дальнейшей разработки.

По теме диссертации имеются следующие публикации автора:

1. Зараева Л.В. Идеи равенства, свободы, справедливости в русской культуре // Материалы научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иваново, 2002.
2. Зараева Л.В. Идеи равенства, свободы, социальной справедливости: международный аспект // Материалы научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иваново, 2003.
3. Зараева Л.В. Психолого-педагогическая диагностика одаренности детей // Методическое пособие к спецкурсу для студентов педагогических специальностей и учителей. – Иваново, 2003.

4. Зараева Л.В. О некоторых западных теориях справедливости // Власть. – 2007. – № 8
5. Зараева Л.В. Социальная справедливость как мера равенства и свободы // Безопасность Евразии. – 2008. – С. 273-287.
6. Зараева Л.В. Проблемы социальной справедливости в условиях глобализации // Наука. Культура. Общество. – 2008. – С. 126-131.

На сайте ИСПИ РАН публикуется в авторской редакции.

Диссертация выполнена в Отделе стратегических и социально-политических исследований Института социально-политических исследований Российской Академии наук (ИСПИ РАН)

Научный руководитель:

доктор философских наук Капто А.С.

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук Зубок Юлия Альбертовна

кандидат социологических наук Кувакова Ирина Михайловна

Ведущая организация:

Российский Университет Дружбы Народов

Защита состоится « 23 » сентября 2008 г. в 15 часов

на заседании Диссертационного совета Д-002.008.01 по социологическим наукам в Институте социально-политических исследований РАН по адресу: 119991, Москва, Ленинский проспект 32А (к. № 1227)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСПИ РАН.

Автореферат разослан «___» августа 2008 г. и размещен на сайте ИСПИ РАН www.ispr.ru

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Э.М. Андреев